

УДК 340.155.2

ПРОКУРАТУРА И СУДЕБНЫЕ СЛЕДОВАТЕЛИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ю.С. ГУСАКОВА*Белгородский
государственный
университет**e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru*

В статье исследуются некоторые полномочия прокуратуры и судебных следователей. Так, предварительное следствие производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Эти лица при производстве следствия обладали теми же правами, которые были предоставлены судебному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Из права прокурора наблюдать за производством предварительного следствия вытекало соответствующее право обжалования действий судебного следователя и возбуждения вопроса о его дисциплинарной и судебной ответственности. При осуществлении этого полномочия прокурор действовал не как сторона, а как представитель закона. Таковы основные аспекты прокурорского надзора за деятельностью судебных следователей во второй половине XIX – начале XX в.в. вплоть до их упразднения.

Ключевые слова: прокуратура, органы расследования, суд, реформа, надзор.

Основным органом предварительного следствия в пореформенной России стал судебный следователь, который начинал следствие не иначе как по законному к тому поводу и достаточному основанию. О начатом следствии он сообщал прокурору, за исключением тех случаев, когда производство было возбуждено по сообщению полиции или по жалобе частного обвинителя.

Законными поводами к началу следствия считались:

- извещение полиции об известном частному лицу преступлении (с указанием или без указания преступника). К извещению приравнивались молва и слухи о преступлении;
- жалоба, т.е. объявление какого-либо лица о совершении в отношении него преступления, причинении ему вреда или ущерба с просьбой о вознаграждении;
- донос, т.е. обвинение кого-либо в преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение прокуроров и стряпчих;
- собственное усмотрение полиции.

Все материалы об окончании предварительного следствия поступали в прокуратуру. Если прокурор считал, что обвиняемого надо предать суду, то свое решение об этом он излагал в форме обвинительного акта. Составлять обвинительный акт и поддерживать обвинение в суде были вправе: прокуроры судебных палат, обер-прокуроры Сената, министр юстиции или его товарищ по делам о государственных преступлениях, а также военный прокурор по делам о военных преступлениях.

Предание суду по делам, подсудным суду присяжных, осуществлялось обвинительной камерой судебной палаты. В случае, когда прокурор приходил к необходимости прекратить следственное дело, он входил с представлением об этом в суд, от которого зависело решение вопроса. По делам же «о государственных преступлениях», дознание по которое велось жандармскими управлениями, прокурор судебной палаты, к которому поступали все дела этого рода, если считал необходимым прекратить такое дело, вносил этот вопрос на разрешение особой комиссии, состоящей из трех лиц: губернатора, начальника жандармского управления и прокурора судебной палаты.

Предварительное следствие производилось одним из членов судебной палаты при обязательном личном присутствии прокурора палаты или его товарища. Эти лица при производстве следствия обладали теми же правами, которые были предоставлены судеб-

ному следователю и прокурору окружного суда в общем порядке судопроизводства. Кроме того, прокурор судебной палаты имел право до начала следствия поручить производство дознания прокурору окружного суда, его товарищу или полиции¹.

Анализ взаимодействия прокуратуры и судебных следователей исследуемого периода позволяет сделать и некоторые выводы. Так, из права прокурора наблюдать за производством предварительного следствия вытекало соответствующее право обжалования действий судебного следователя и возбуждения вопроса о его дисциплинарной и судебной ответственности.

При осуществлении этого полномочия прокурор действовал не как сторона, а как представитель закона. Отметим, что «жалобы на действия полиции приносятся прокурору, а на действия следователя, как принятые им собственной властью, так и по требованию прокурора или его товарища – окружному суду². При этом прокурор должен был с одинаковым беспристрастием стремиться к выяснению обстоятельств как уличающих обвиняемого, так и оправдывающих.

По этому поводу И.Я. Фойницкий писал: «Такое построение мыслимо только в идее, – настолько оно само по себе искусственно. Несомненно, что в существе прокурорской власти заключается функция охранения закона, но она принадлежит прокуратуре по отношению к власти правительственной, а не по отношению к власти судебной.

В назначении быть стражем закона при правительстве прокуратура получает основание и силу своего существования; становясь стражем закона при суде, она раздвояется в своей деятельности, и, за массою непроизводительных забот по охране закона, имеющего гораздо лучшего охранителя в лице суда, становится менее пригодною для исполнения своей естественной функции защитника и представителя законных интересов правительства»³.

Вторая же стадия расследования – формальное следствие. Юристы того времени определяли его как «объем всех действий следователя, которые направляются против известного лица, поставленного в состояние обвинения, чтобы иметь возможность окончательно решить, действительно ли и в каком виде и степени учинило оно рассматриваемое преступление достойно ли оно наказания»⁴.

Надо сказать, что господствовавшая в то время теория формальных доказательств усугубляла допускавшиеся следователями нарушения. Не собрав законными путями доказательств виновности лица, следователь делал ставку на признание, считая, что при его наличии иных доказательств не потребуется.

Как пишет И.В. Гессен, признание считалось «королем» доказательств и достигалось всеми способами: побоями, пытками, заключением в особые камеры. Это приводило к увеличению числа невинно осужденных⁵.

В стадии формального следствия для сбора изобличающих преступника доказательств применялся осмотр следов преступления, вещественных доказательств и письменных документов. При расследовании преступления, где могли быть оставлены следы, следователю вменялось в обязанность произвести осмотр и освидетельствование, обнаружить такие следы и сохранить их⁶. Различие между предварительным и формальным следствием можно провести по целям и видам следственных действий. Соглашаясь с мнением А.В. Колдаева, со своей стороны, отметим, что на деле же формальное следствие большей частью было бесплодным повторением предварительного⁷.

¹ Наказ министра юстиции, генерал-прокурора чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896. – С. 67.

² Ст. 493 УУС // Судебные уставы 20 ноября. СПб., 1867. Ч. 2. Кн. 2. Разд. 2. – С. 185.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. – С. 621.

⁴ Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб., 1841. – С. 134.

⁵ Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1904. – С. 18-19.

⁶ Ст.ст. 315-356 УУС. // Судебная реформа 1864 года. Разд. 2. СПб., 1867. – С. 137-145.

⁷ Колдаев А.В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1857 года // Правоведение. 1988. № 1. – С. 96.

Однако следует иметь в виду, что суды того времени в основном ориентировались на формальное следствие. Если собранные на предварительном следствии доказательства противоречили доказательствам, добытым формальным следствием, то они судом во внимание не принимались, сколь бы убедительны ни были. Такое недоверие суда к предварительному следствию было вызвано действиями полицейских следователей, которые сплошь и рядом нарушали установленные законами требования либо вовсе их не соблюдали, что приводило к грубейшим нарушениям законоположений о следствии.

Как отмечает И.Я. Фойницкий, уже в 1909 г. для дел, производство предварительного следствия по которым не обязательно, министром юстиции был внесён в Государственную думу проект о допущении отдельных следственных действий, которые могут предприниматься или по непосредственному усмотрению судебного следователя, или по предложению прокурора или его товарища, или по предписанию суда.

Таковыми действиями могли быть те, которые затруднительно производить на суде (осмотры местности, освидетельствование трупов, допросы свидетелей, не могущих явиться в суд и другие). При производстве таких действий должны были соблюдаться правила, установленные для предварительных следствий⁸.

Следует отметить, что в стадии предварительного следствия розыскной процесс в большей своей части был сохранён. Здесь российское право пошло целиком по пути, избранному западноевропейским законодательством. Таким образом, «... и в нашем праве общий характер процесса представляется смешанным. Он является результатом частью опасных публично-правовых соображений, частью гуманных и либеральных идей, покоящихся на представлениях о свободе личности». Такова оценка названных преобразований, данная в уже упоминавшейся работе профессора Томского университета Н.Н. Розина⁹.

И ещё одна образная оценка произведённых преобразований: «...все эти институты – пересаженные деревья, но хорошо принявшиеся, пустившие глубокие корни вниз и украсившиеся сверху густой листвой»¹⁰.

После Февральской революции 1917 г. были образованы Уголовный кассационный департамент Сената, «первоприсутствующим» (председателем) которого был назначен А.Ф. Кони. При департаменте во главе с ним же была образована комиссия, основной задачей которой являлось «восстановление основных положений Судебных Уставов и согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве». Комиссии не удалось выполнить указанную задачу ввиду того, что после Октябрьской революции Декретом о суде № 1 от 22 ноября 1917 года были разрушены «доныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты суда присяжных и частной адвокатуры»¹¹.

Таковы основные аспекты взаимодействия прокуратуры и судебных следователей во второй половине XIX – начале XX в.в. вплоть до их упразднения.

Список литературы

1. Наказ министра юстиции, генерал-прокурора чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1896.
2. Ст. 493 УУС // Судебные уставы 20 ноября. СПб., 1867. Ч. 2. Кн. 2. Разд. 2.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2.
4. Баршев Я. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. СПб, 1841.
5. Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1904.
6. Ст.ст. 315-356 УУС. // Судебная реформа 1864 года. Разд. 2. СПб., 1867.
7. Колдаев А.В. Следствие и полицейское дознание по Своду законов Российской империи 1857 года. // Правоведение. 1988. № 1.

⁸ Цит. по: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. С-Пб, 1910. Т. 2. – С. 389.

⁹ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Томск, 1913. – С. 58.

¹⁰ Слюзберг Г.Б., Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. // Журнал министерства юстиции. 1898. № 2. – С. 287.

¹¹ Скрипилев Е.А. «Кони А.Ф. – выдающийся русский правовед, государственный и общественный деятель (1844-1927)». К 150-летию со дня рождения. // Государство и право, 1994. № 2. – С. 132.

8. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство. Пособие к лекциям. Томск, 1913.
9. Слиозберг Г.Б., Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. // Журнал министерства юстиции. 1898. № 2.
10. Скрипилев Е.А. «Кони А.Ф. – выдающийся русский правовед, государственный и общественный деятель (1844-1927)». К 150-летию со дня рождения. // Государство и право, 1994. № 2.

OFFICE OF PUBLIC PROSECUTOR AND INVESTIGATORS: SOME ASPECTS OF THEIR INTERACTION

U.S. GUSAKOVA

Belgorod State University

e-mail: Gusakova@bsu.edu.ru

The paper considers some problems of function of public prosecutor's office that it had according to the judicial. As a result, supervisory powers of the public prosecutor's office were shortened and transformed into prosecuting agencies. The investigation is made with the assistance of police. Preliminary investigation was made by one of the chamber members at the obligatory presence of public prosecutor or his comrade. So, in 1864 in Russia, public prosecutor's office was the only state institution that made inspection after the investigation.

Key words: public prosecutor's office, reform preliminary investigator, inquiry, supervision.